

методологии, так и методики изучения динамики общественной жизни, возникновения и реализации новых целей, ценностных ориентаций, установок социальных субъектов. Это требует дальнейших теоретических исследований тех закономерностей, которые определяют возможности и способности личности, социальных общностей к постоянным преобразованиям в системе объективных и субъективных факторов, воздействующих на сознание и поведение человека. Данная проблематика является основной в научной работе преподавателей, аспирантов, студентов кафедры на основе 25-летнего опыта подготовки профессиональных социологов.

Пименова О.И.,
г. Екатеринбург

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНО-СТАТУСНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Среди многообразия видов и форм социальной идентичности (этническая, национальная, религиозная, территориальная, государственная, гражданская, политическая, гендерная, культурная и др.), составляющих статусно-ролевой набор актора, мы акцентируем внимание на анализе социально-статусной идентичности. В контексте данной работы мы сужаем значение социального статуса и трактуем его как социальное положение актора, подразумевающее социальное неравенство. Иными словами, статусная форма идентичности отражает результат процесса ориентации, самоопределения и самоактуализация актора в иерархически выстроенной структуре общества, основывается на его заслугах и социальном успехе.

В целях содержательной трактовки феномена социально-статусной идентичности покажем, что социальная идентификация является динамическим, непрерывным и циклическим процессом (мысль об идентификации как процессе привнес в социологическую теорию Дж. Мид).

Здесь стоит сделать уточнение: если социальная идентификация характеризует продолжающийся в течение жизни процесс самоопределения актора в предпочтительной для него социальной группе и в ее статусно-ролевой структуре, то социальная идентичность – это состояние, являющееся продуктом, результатом данного процесса, когда актор принимает и усваивает нормы и стереотипы, свойственные данной группе, включает в структуру своей Я-концепции ее социокультурные образцы. В данном смысле обретение идентичности связано с процессом социализации- человек конструирует идентичность в течение жизни. Именно в связи с этим выделение заключительно этапа (конструирование социально-статусной идентичности как продукта процесса самоопределения) достаточно условно. Такая характеристика процесса формирования социально-статусной идентичности связана с понятием постоянного, непрекращающегося развития актора. Человек, каждый разсамоопределяясь в пределах той или иной социальной группы, с которой стремится себя идентифицировать, утверждаясь в рамках того или иного статуса, принимает выдвинутые ему этой группой социальные требования, пытается соответствовать ее нормативным ожиданиям. Кроме того, непрерывность и цикличность процесса обретения идентичности объясняется еще и тем, что актор находится под влиянием пространственно-временных факторов, под которые он вынужден подстраиваться, трансформируя тем самым свою идентичность.

Таким образом, социально-статусная идентификация – это всегда социально детерминированный процесс, который является результатом действия разнопорядковых факторов, определяющих его содержание.

С точки зрения факторного анализа процессов идентификации, можно выделить субъект-субъектный и субъект-объектный уровни.

В первом случае статусная идентичность, как ключевой элемент субъективной реальности, является категорией, характеризующей всегда уникальную личность активно действующего и рефлексивно осознающего себя актора, формирующегося в процессе собственного жизненного опыта и выбора жизненной стратегии. В связи с этим акцентируется роль не столько общества и составляющих его конкретных социальных общностей и групп, сколько роль самой личности [10] в конструировании социально-статусной идентичности. Подобная трактовка идентификационных процессов представлена в традиции феноменологии, символического интеракционизма и в постмодернистских концепциях.

Характерные для настоящего времени тенденции индивидуализации человека подчеркивали З. Бауман, Ж.-Ф. Лиотар, Э. Тоффлер, Н. Элиас [подробнее см.: 4, 11, 15, 17] и объясняли это разрывом социальных связей, поскольку, во-первых, в условиях современной эпохи личность, предоставленная сама себе, сталкивается с проблемами идентичности, а во-вторых, теряют свое прежнее влияние государства, институты, культурные традиции и т. д. Социальное поведение актора, таким образом, становится отчасти социально нетипично. Подобного рода «нетипичность» и, как следствие, многообразие жизненных стилей, знаковых ценностей, кодов и символов статусной позиции, функционально-ролевых образцов считается нормальным явлением общества постмодерна и приводит к доминированию личностных черт актора над его социальными характеристиками. Всё это кардинальным образом трансформирует характер идентичности. Возникает проблема соблюдения баланса идентичностей (К. Дюбар, Ю. Хабермас), которые должны быть отрегулированы между собой с помощью техник взаимодействия [2] таким образом, чтобы и персональная (отвечающая за уникальные характеристики) и социальная (обеспечивающая возможность

выполнять различные требования всех ролевых систем, к которым принадлежит актер) идентичности были представлены в равной степени.

Во втором случае (речь идет о субъект-объектном уровне факторов) – статусная идентичность является продуктом объективных обстоятельств – такой позиции придерживались представители структурного функционализма и марксизма. В рамках субъект-объектного уровня все факторы можно условно представить, как микро-, мезо- и макро- факторы.

К факторам микро-уровня относятся непосредственно влияющие на актора значимые другие, референтные лица (П. Бергер, Ч. Кули, Р. Мертон, Дж. Мид, Э. Эриксон) [подробнее см.: 1, 5, 13, 18], выступающие в данном случае агентами социализации, а также группы первичного членства (семья, друзья, коллеги), с которыми регулярно взаимодействует актер.

Мезо-факторы подразумевают объективное влияние на идентификационные процессы больших социальных групп, сформированных по принципу принадлежности актора определенному социально-экономическому слою, культуре / субкультуре, или по принципу проживания на одной территории (села, города, мегаполиса). Таким образом, все эти группы, в случае если они являются для акторареферентными, значимыми или эталонными, будут выполнять нормативно-ориентирующую функцию, поскольку актер, стремясь самоопределиться в их пределах, будет пытаться соответствовать нормативным требованиям, которые этой группой выдвигаются, и обретать тем самым свою идентичность.

Наконец, к факторам макро-уровня, общим для всех членов общества, действующим объективно, независимо от актора, относятся общество в целом (еще Д. Юм обосновал тезис о конструировании идентичности не «изнутри», а «извне», то есть под влиянием общества [19]) и социально-исторические условия, чье значение подчеркивалось в рамках марксистской парадигмы, которая абсолютизировала их экономический аспект, и в психоанализе Э. Фромма и Э. Эриксона, последний понимал под

идентичностью чувство принадлежности индивида к исторической эпохе [18]. Заимствуя некоторые элементы социальной психологии Э. Эриксона и символического интеракционизма, Э. Гидденс [8] ставит социальную идентичность человека в зависимость от социальной структуры, типа стратификации в обществе и социальных институтов. Аналогичным образом Д. Рисмен и Г. Маркузе [3, 12] указывают на роль таких факторов как историческая трансформация, тип общества; подчеркивают влияние на поведение личности социальных институтов. По мнению исследователей, в современном обществе, которое характеризуется как потребительское, массовое, абсолютизировано значение СМИ и моды. Структурно-функциональный анализ детерминирует конструирование идентичности структурой ролевых взаимодействий человека, обусловленных сводом общепринятых ценностей и установок, господствующих норм и правил поведения, принятых в обществе.

Иначе говоря, социально-статусная идентификация – это не унифицированный процесс, он всегда контекстуален, поскольку является продуктом, порожденным в результате воздействия различных факторов.

Социально-статусная идентичность как определенная структурная модель предполагает наличие совокупности различных элементов.

В векторе психологических концепций идентификационные процессы обуславливаются, прежде всего, биологическими и психологическими характеристиками личности, которые подразумевают наличие следующих компонентов: когнитивный (представления актора о социальной структуре и о своей статусной позиции в ней), оценочный или аффективный (то, как актор оценивает эти характеристики и свою статусную позицию) и эмотивный (эмоциональная позиция, переживания актора по этому поводу).

С позиций социологического подхода феномен социально-статусной идентичности, на наш взгляд, можно представить, как трехуровневую структуру, включающую в себя группы материально-экономических,

духовно-ментальных и социальных элементов, определяющих объем ресурсного капитала актора и подтверждающих тем самым его социальный статус.

К материально-экономическим составляющим статусной идентичности традиционно относят доход и собственность актора, которые являются не только его экономическим, но и символическим капиталом. Стоит заметить, что значение символического капитала в процессах конструирования социальной идентичности подчеркивали П. Бурдьё и Ж. Бодрийяр. Ученые полагали, что символический капитал помогает актору продемонстрировать релевантный культуре успеха имидж. Иными словами, обладание символическими атрибутами социального статуса позволяет актору демонстрировать свое членство в соответствующей социальной группе, свою социально-статусную принадлежность.

Уровень духовных, ментальных элементов представлен ценностными и нормативными установками, убеждениями и ориентациями, стилем и образом жизни, в совокупности характеризующими содержание статусно-ролевой позиции актора. В эту же группу элементов отнесем групповое сознание, которое отражает степень осведомленности членов группы о себе как о группе, отличной от аут-групп, и помогает сконструировать коллективную (групповую) идентичность.

Уровень социальных компонентов статусной идентичности представлен, прежде всего, статусной позицией актора в общности (образовательный и профессиональный статус, властные полномочия, статус семьи и т. д.), а также набором ролевых функций, нормативно предписанных ему референтной группой в рамках данной статусной позиции. Кроме того, социальная компонента статусной идентичности складывается из совокупности социальных действий актора, ориентированных на других [7], детерминированных институциональными нормами и образцами поведения, включенных в контекст социальной среды [14]. Поведенческий аспект

идентичности (совокупность социальных поступков и действий актора или группы), как продукт социализации и как реальный механизм, посредством которого актор проявляет себя членом определенной группы, обеспечивает социальную обусловленность его статусно-ролевого поведения нормативными установками той общности, с которой он себя идентифицирует.

Связующим звеном между перечисленными элементами является коммуникативный параметр статусной позиции актора как социокультурное проявление идентификационных процессов (в традиции постнеклассической социологии идентичность трактуется как социальная по своему происхождению структура, формирующаяся субъективно посредством социальной коммуникации). В широком смысле под коммуникацией принято понимать социально обусловленный процесс взаимодействия, передачи и восприятия информации с помощью вербальных и невербальных средств, и знаковых систем. Именно во взаимодействии человек проясняет свою социальную идентичность [2], поскольку стремится соответствовать нормативным ожиданиям группы. Становление статусной идентичности может быть достигнуто актором в результате его коммуникативной деятельности (Ю. Хабермас), а также в результате актуализации различных форм коммуникативных процессов посредством языка, слов, категорий (П. Бергер, К. Дюбар, Ж. Лакан, Т. Лукман [подробнее см.: 5, 16]) и через использования знаков, символов, кодов (Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё, И. Гофман, Ч. Кули, Дж. Мид [подробнее см.: 1, 6, 9]) в ходе социального взаимодействия.

Учитывая изложенные выше положения, мы можем прийти к выводу, что феномен социально-статусной идентичности имеет системный характер: механизм функционирования идентификационных процессов сочетает в себе, с одной стороны, личностные устремления и характеристики актора, систему его внутренней мотивации, желаний и возможностей, поведенческих

приоритетов, а также совокупность его экономического, социального и культурного капитала, которые будут отражать содержание статусной позиции актора, его принадлежность к той или иной социальной группе. А с другой стороны, предполагает объективное воздействие внешних социокультурных детерминант различного уровня: на макроуровне – это воздействие социальной среды (исторические, социальные, экономические, политические, культурно-духовные факторы, уровень информированности населения и т. д.) и социальных институтов; на микроуровне – влияние установок малых социальных групп и авторитет отдельных личностей, значимых других.

Качество сформированной идентичности, степень реальной интегрированности актора в группу, в социальную структуру будут обусловлены уровнем осознанности и осмысленности его действий, активностью его социальной позиции. Идентичность, таким образом, есть феномен, в основе которого лежит способность актора строить и постоянно переосмысливать, оценивать себя в контексте социальной группы, самоопределяться в ней. Этот тезис доказывает тот факт, что социально-идентификационные процессы непрерывны, динамичны и непосредственно связаны с процессами социализации и социального самоопределения, в ходе которых актор усваивает социальные статусы и роли, а также обуславливающие их наборы стандартов и образцов.

Итак, на наш взгляд, к ключевым содержательным характеристикам идентификационных процессов можно отнести следующие:

- 1) социально-статусная идентичность обладает смысловой природой в связи с тем, что актор субъективно (сообразно своим ценностям, установкам, отношениям) осмысляет социальную среду, в результате чего и формируется его идентичность;

- 2) социально-статусная идентичность является продуктом социального конструирования, поскольку всегда вписана в определенный социально-

исторический и институциональный контекст, подвержена групповому влиянию, что детерминирует ее содержание и характер;

3) социально-статусная идентичность демонстрирует положение актора в социальной структуре, обязывает его проигрывать определенные роли и соответствовать нормативным ожиданиям группы, с которой он себя идентифицирует;

4) формирование социально-статусной идентичности осуществляется в течение жизни (вследствие объективных, внешних трансформаций среды и по причинам внутренних изменений самого индивида), поэтому идентичность, как динамическое явление, находится в постоянном изменении и развитии, а значимость идентификации с той или иной группой может изменяться в зависимости от актуального пространственно-временного контекста.

Литература

1. Американская социологическая мысль. – М., 1996.
2. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. - 1996. - № 1. - С.131-143.
3. Араблинская А.А. Концепции социального характера Э. Фромма и Д. Рисмена в контексте современности : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01. – М., 2009.
4. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М., 2005.
5. Бергер П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. - М., 1995.
6. Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры. – М., 2006.
7. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
8. Гидденс Э. Последствия современности. – М., 2011.

9. Гофман И. Анализ фреймлов: эссе об организации повседневного опыта. – М., 2003.
10. Гречко П.К. Идентичность – современные перспективы // Ценности и смыслы. – 2009. - №2. – С. 38-53.
11. Кондратьева Л.М. К проблеме идентичности в философии постмодернизма. URL: <http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/VKhNU/Tk/829/19.html> (дата обращения: 6.12.2011).
12. Маркузе Г. Одномерный человек. – М., 2003.
13. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. - М., 2006.
14. Парсонс Т. О социальных системах. – М., 2002.
15. Тоффлер Э. Шок будущего. – М., 2002.
16. Филиппова Е.И. Идентичность во французском обществознании. URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1547.pdf> (дата обращения: 15.12.2011).
17. Элиас Н. Общество индивидов. – М., 2001.
18. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 2006.
19. Юм Д. О тождестве личности // О человеческой природе. – СПб., 2001. – С. 157-174.

Шабалина О. А.,
г. Курган

ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ 1990 ГОДА В ЛИЧНЫХ ДНЕВНИКАХ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА

В данной статье мы хотели бы представить анализ записей дневника за 1990 год из личного архива Ф. Е. Достовалова [1]. Его дневники выступают примером того, как события переходного периода, происходящие в